
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7

*В.Э. Волков**

ГЛОБАЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ СЕПАРАТИЗМ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается проблема реализации права на информацию в контексте развития коммуникационных технологий. На примере современных картографических сервисов исследованы закономерности информирования граждан в условиях фрагментации интернет-пространства. На основе гипотезы о негативных последствиях персонализации информационных продуктов сделан вывод о необходимости дополнительных правовых и организационно-технических гарантий трансграничного распространения общественно значимых сведений.

Ключевые слова: права человека, свобода массовой информации, информационный сепаратизм, правовое регулирование распространения массовой информации, информационная асимметрия.

Информационная революция вызывает к жизни ряд парадоксов. Один из них — взаимное отчуждение людей, оказавшихся под влиянием новых источников массовой информации. Технологии, на которые возлагались большие надежды в деле объединения разобщенных социальных групп и целых народов, имеют существенный побочный эффект. Стремясь предоставить пользователю наиболее привлекательный для него контент, они ограничивают число источников информации, неизбежно вмешиваясь в процесс формирования картины мира в сознании человека. Технологические компании оказывают нам услугу, спасая от потока ненужной информации, но плата за нее иногда бывает чрезмерной.

4 декабря 2009 года в корпоративном блоге Google появилась на первый взгляд неприметная запись «Индивидуализированный поиск для всех», которая в действительности оказалась манифестом новой информационной революции [1]. С этого дня

* © Волков В.Э., 2016

Волков Владислав Эдуардович (volkov@ikafedra.com), кафедра государственного и административного права, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

крупнейшая поисковая система мира, которая для многих стала синонимом современного Интернета, начала использовать 57 индивидуальных параметров пользовательского поведения – от географического положения и используемого типа браузера до истории предыдущего поиска в сети – для характеристики личности конкретного пользователя и предложения ему наиболее релевантных результатов в поисковой выдаче. У каждого человека появился свой собственный Google, а с учетом роли поисковой системы – свой собственный Интернет. Скоро примеру американской корпорации последовали региональные игроки рынка поисковых систем и крупнейшие социальные сети. Практически весь информационный мир оказался индивидуализированным [2]. Обратной стороной индивидуализации стало отчуждение – началась фрагментация Интернета. Результаты поиска для разных людей стали существенно различаться, а следовательно, различалась и картина мира, построенная на их основе. За рубежом явление стало предметом научного анализа, и в 2011 году для его обозначения появился специальный термин – «пузырь фильтров» (Filter Bubble) [3].

Жизнь внутри пузыря легка и приятна: пользователь получает только то, что, по мнению поисковой системы, он хочет получить. Он избавлен от необходимости трудоемкого поиска нужных сведений в бескрайнем море информации. Ценой комфортного потребления оказывается намеренное искажение действительности: пользователь видит только то, что хочет видеть, тогда как реальность может состоять и из нежелательной информации. Дифференциация информационных потоков затрагивает не только предпочтения отдельных людей, но и политические ориентации целых стран и народов. По состоянию на апрель 2016 года известны по крайней мере 10 случаев, когда Google Maps предоставляет в разных странах существенно различающиеся данные о государственных границах. Для российской аудитории особый интерес могут представлять различия в статусе Крыма в русской и украинской версиях сервиса Яндекс.Карты (см. рис. 1 и рис. 2).

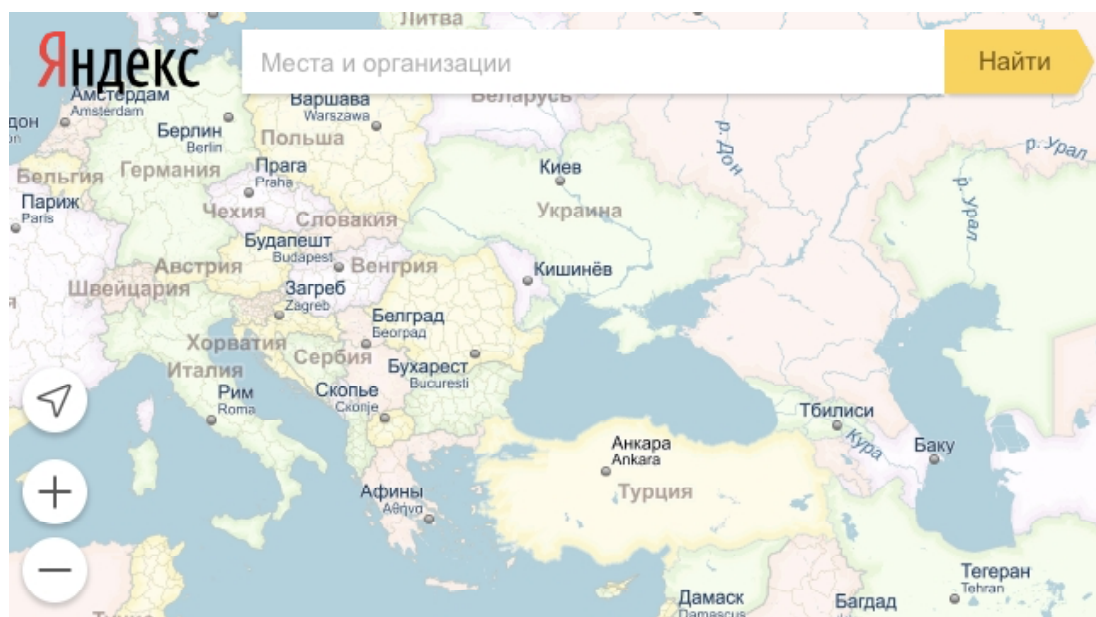

Рис. 1. Карта Восточной Европы для пользователя украинской версии сервиса Яндекс.Карты по состоянию на 2 октября 2015 г. (Республика Крым – в составе Украины, Абхазия и Южная Осетия – в составе Грузии)

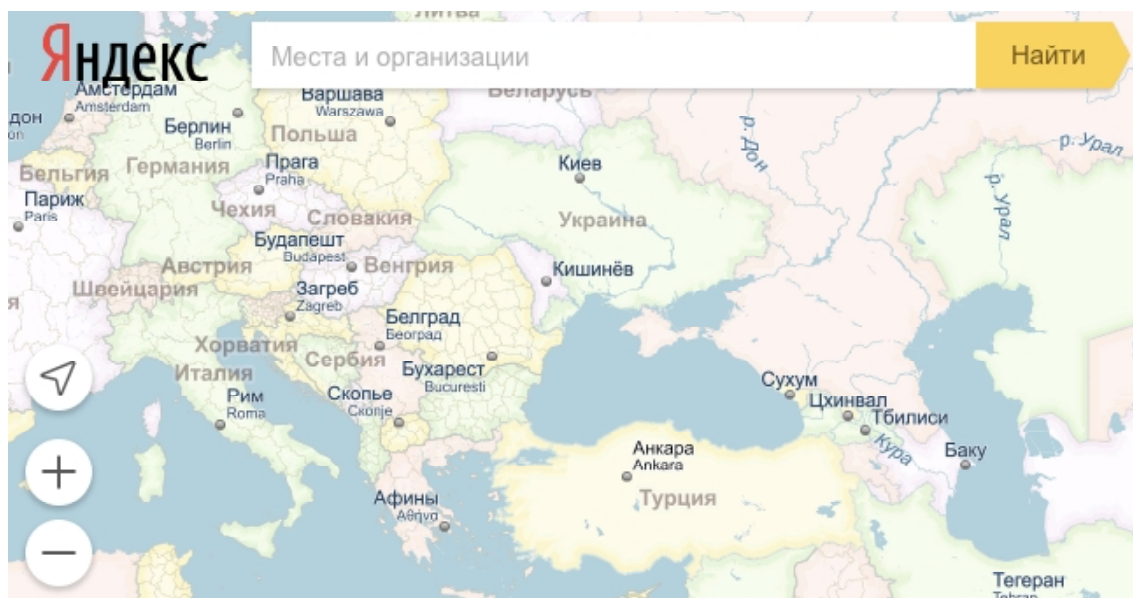

Рис. 2. Карта Восточной Европы для пользователя российской версии сервиса Яндекс.Карты по состоянию на 2 октября 2015 г. (Республика Крым в составе Российской Федерации, Абхазия и Южная Осетия – независимые государства)

Сложившаяся информационная асимметрия представляет опасность и для отдельного гражданина, и для общества. Она не только существенно затрудняет получение объективной информации о фактах, которые могут иметь юридическое значение, но и служит инструментом и основанием для формирования изоляционистской государственной политики. Картографические сервисы – коммерческие предприятия, зависимые от государственных регуляторов и подверженные политической конъюнктуре. Например, Яндекс аргументировал позицию по поводу Крыма в корпоративном блоге так: «После референдума в Крыму Президент России подписал международный договор о присоединении Крыма и Севастополя к России. Конституционный суд Украины признал Крымский референдум противоречащим Конституции Украины. Мы работаем для своих пользователей из разных стран и отражаем для них ту действительность, которая их окружает. Поэтому мы начинаем вносить изменения в работу своих сервисов» [4]. Внутри компании изменения объяснялись более откровенно: «Источник, знакомый с планами компании, сообщил TJougnal, что ранее во внутреннем блоге “Яндекса”, доступном сотрудникам, появилась запись, проясняющая официальную позицию компании, – в ней тоже говорилось о планах показывать Крым для разных стран по-разному. Такое решение было принято, чтобы сохранить бизнес компании за пределами России... Запись заканчивалась ремаркой о том, что гендиректор “Яндекс.Украина” Сергей Петренко разделяет позицию украинских властей и также поддерживает такую транслокацию» [4].

Разделив российскую и украинскую действительность, Яндекс прежде всего удовлетворил интересы российского и украинского государств. Также он удовлетворил самого себя, сохранив пользовательскую базу и лояльность государственных регуляторов. Заплатили за это пользователи, которым была предложена картина, которую они хотели видеть, а не сведения о действительном положении вещей.

В действительности в сложившейся ситуации проигрывают все: пользователи получают искаженные сведения, интернет-компании несут издержки на создание нескольких параллельно существующих информационных систем, государства все больше изолируют себя друг от друга, отказываясь от сотрудничества в пользу информаци-

онного натурального хозяйства. С юридической точки зрения сознательное насаждение информационного сепаратизма выглядит как возврат в начало прошлого века, когда информационные права еще не были признаны и закреплены на межгосударственном уровне. Еще в 1950 году в объединенной Европе было объявлено, что государственные границы больше не должны быть препятствием к распространению информации. В 1966 году аналогичная норма появилась и на глобальном уровне в Международном пакте о гражданских и политических правах.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. В Конвенции особо подчеркивается трансграничный характер информационных прав человека, соответствующий природе информационного обмена и существенным свойствам информации. Полагаем, что в XXI веке никем не должно оспариваться право 62 миллионов российских пользователей Яндекса [5] знать, что итоги референдума о статусе Крыма не признаны никем, кроме России и ее ближайших союзников. Равно неприемлемо насаждение ложного представления о возможности беспрепятственного перемещения на территорию Автономной Республики Крым среди украинской аудитории Яндекса. Иначе скоро реальностью станет новая холодная война, основные столкновения которой будут происходить в информационном пространстве.

Инициаторами развязывания информационного противостояния оказываются государства, поэтому не следует ожидать появления решения обозначенной проблемы в плоскости национального законодательства. Практика последних лет показывает, что российское право скорее работает на информационную изоляцию страны, как бы бессмысленно это ни было в условиях принципиально трансграничного Интернета. Национальное законодательство направлено прежде всего на защиту и продвижение интересов политической элиты, и если изоляция — единственный способ существования элиты, то закон будет обеспечивать информационную закрытость государства.

В то же время право на доступ к информации сегодня является личным правом, не связанным с принадлежностью лица к определенному государству, действующему независимо от государственных границ. И если его реализация зависит от транснациональных технологических компаний, то они должны получить защиту от произвола государственных органов, продиктованного необходимостью искажения сведений об общеизвестных фактах. Такая защита может быть предоставлена в рамках существующей международно-правовой системы и должна быть достаточной для исключения влияния факторов национальной политики на содержание информации, предоставляемой поисковыми системами и социальными сетями. Осознание необходимости международно-правового механизма регулирования данной сферы отношений ощущается и в высказываниях политических лидеров России. В частности, нельзя не поддержать высказывание Д.А. Медведева о том, что «ни одна страна не может претендовать на роль регулятора Интернета, выработкой правил должны заниматься международные организации» [6].

Речь, конечно, не идет о пропаганде единственно верной точки зрения, одобренной всеми без исключения членами международного сообщества. В современном мире такое единство вряд ли возможно. Но уже сейчас доступ к информации может быть организован так, чтобы одновременно предоставить доступ к нескольким подходам к одной проблеме. Более того, различия в национальных подходах к территориальным спорам могут быть представлены весьма наглядно, чтобы гражданин имел возможность сравнить их и получить объективную информацию, независимо от поисковой индивидуализации или идеологии, преобладающей в том или ином государстве.

Библиографический список

1. Personalized search for everyone. Google Official Blog // <http://goo.gl/RufLs1> (дата обращения: 01.05.2016).
2. Яндекс дает персональный ответ. URL: <http://goo.gl/R0UiCu> (дата обращения: 01.05.2016).
3. Pariser Eli. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You, Penguin Press (New York, May 2011). URL: <http://goo.gl/j29V7u> (дата обращения: 01.05.2016).
4. «Яндекс» будет по-разному показывать статус Крыма для россиян и украинцев. URL: <http://tjournal.ru/p/yandex-two-chairs> (дата обращения: 01.05.2016).
5. Google обходит «Яндекс» по популярности на всех типах устройств // Vedomosti.ru. URL: <http://goo.gl/VZHhE1> (дата обращения: 01.05.2016).
6. Блог Д.А. Медведева. URL: <http://goo.gl/FfozPC> (дата обращения: 01.05.2016).

References

1. Personalized search for everyone. Google Official Blog. Retrieved from: <http://goo.gl/RufLs1> (accessed 01.05.2016) [in English].
2. Iandeks daet personal'nyi otvet [Yandex gives personal answer]. Retrieved from: <http://goo.gl/R0UiCu> (accessed 01.05.2016) [in Russian].
3. Pariser Eli. The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. Penguin Press (New York, May 2011). Retrieved from: <http://goo.gl/j29V7u> (accessed 01.05.2016) [in English].
4. «Iandeks» budet po-raznomu pokazyvat' status Kryma dlia rossiian i ukraintsev [Yandex will provide different search results about the status of Crimea for the Russians and the Ukrainians]. Retrieved from: <http://tjournal.ru/p/yandex-two-chairs> (accessed 01.05.2016) [in Russian].
5. Google obkhodit «Iandeks» po populiarnosti na vseh tipakh ustroistvakh [Google outpaces Yandex on all types of devices]. Vedomosti.ru. Retrieved from: <http://goo.gl/VZHhE1> (accessed 01.05.2016) [in Russian].
6. Blog D.A. Medvedeva [Blog of D.A. Medvedev]. Retrieved from: <http://goo.gl/FfozPC> (accessed 01.05.2016) [in Russian].

*V.E. Volkov**

GLOBAL ALIENATION: INFORMATION SEPARATISM AND HUMAN RIGHTS

Author analyses the problem of implementation of information rights in the context of development of communication technologies. The research of digital mapping services has led to conclusions about patterns of informing citizens in the situation of fragmentation of internet environment and proved the hypothesis of the negative effect of personalization of internet products. Proposals for additional legal and technical measures of regulation cross-border transmission of social significant information are made.

Key words: human rights, freedom of the media, information separatism, legal regulation of the media, information asymmetry.

* *Volkov Vladislav Eduardovich* (volkov@ikafedra.com), Department of State and Administrative Law, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.